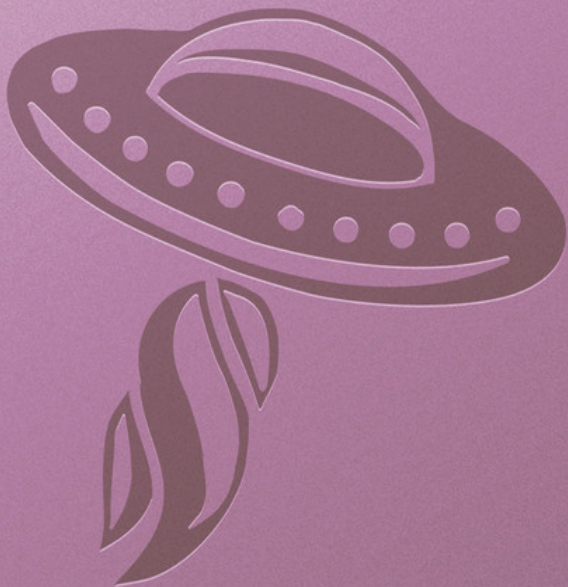

Алексей Фомичев

След отражения

*Часть сборника
Эталон зла (сборник)*

Алексей Сергеевич Фомичев
След отражения
Серия «Отражения», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6161528

Эталон зла: [фантаст. роман] /Алексей Фомичев: АСТ; Москва; 2013

ISBN 978-5-17-080405-4

Аннотация

Серия «Отражения» посвящена теме перемещений во времени и пространстве. Герои книг по стечению обстоятельств попадают в другие измерения. Что ждет там: беда или счастье, горе или радость? Все зависит от их способности противостоять трудностям и опасностям. От ума, мудрости, хитрости, изворотливости. И наконец, просто от удачи.

Чтобы заслужить улыбку Фортуны, надо приложить массу усилий и не бояться рисковать жизнью. Своей и чужой.

Содержание

Предисловие к серии	5
От автора	6
Фрагмент 1	7
1	7
2	13
3	17
4	26
5	30
Фрагмент 2	33
1	33
2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Алексей Фомичев

След отражения

© А.С. Фомичев, 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие к серии

Серия «Отражения» посвящена теме перемещений во времени и пространстве. Герои книг по стечению обстоятельств попадают в другие измерения. Что ждет там: беда или счастье, горе или радость? Все зависит от их способности противостоять трудностям и опасностям. От ума, мудрости, хитрости, изворотливости. И наконец, просто от удачи.

Чтобы заслужить улыбку Фортуны, надо приложить массу усилий и не бояться рисковать жизнью. Своей и чужой.

От автора

Для реализации проекта были сделаны следующие предположения фантастического характера. Первое – к двадцатым годам XXI века Россия еще существует как единая держава. В пределах прежних границ. Второе – общая ситуация в стране нормализовалась относительно начала века.

Пожалуй, и все. Остальное – вещи более или менее реальные. Их воплощение в жизнь вполне вероятно в ближайшие десятилетия. В чем вы сможете убедиться сами.

Итак, к делу...

*...у меня тоже был один такой изобретатель...
на бочку с порохом его посадил, пуццай полетает...
из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»*

Фрагмент 1

1

...За два дня до эксперимента испытательный корпус и полигон взяли под усиленную охрану. Из соседней части привезли две роты солдат, и те перекрыли округу, взяв под наблюдение все дороги, дорожки и тропинки.

Местный представитель госбезопасности за последние сутки выслушал около двух десятков приказов, наставлений, рекомендаций и советов. Звонки шли большей частью из Москвы, поэтому он не мог просто бросить трубку и уехать с места. И когда в день испытаний ему позвонили из городского отдела КГБ, он едва не послал их по прямому назначению. Но сдержался.

Руководитель проекта профессор Шепелев Михаил Андреевич – среднего роста седовласый старик шестидесяти шести лет – приехал на полигон во второй половине дня, за час до прихода трейлеров с установкой. Вместе с ним приехала большая группа инженеров, монтажников, наладчиков и операторов.

Чуть позже прикатили наблюдатели: представители министерства обороны, госбезопасности, заводов – поставщиков

комплектующих. Их с трудом разместили в небольшой гостинице, единственной на весь город. Причем в условиях, далеких от понятия «нормальный».

Но они не жаловались.

* * *

– ...Осторожненько, осторожненько!.. За уголки не хватайтесь!.. Осторожненько! Главное, не уроните.

– Оттаскивайте быстрее, чего ждете?! Следующий несут.

– Куда тележки подевали? Кто за них отвечает?

– Я отвечаю.

– Где тележки?

– Где-где?! В п...е! С утра здесь стояли. Их, наверное, техники забрали. Свои коробки в корпус перевозят.

– Как так? Они же на нас записаны! Немедленно вернуть! Слышите, немедленно!

– Слышу, не глухой... Сейчас схожу.

– Ну, кто там принимать будет? Долго еще держать?!

– Осторожненько! Ради бога осторожненько! Уголки...

– Слышь, иди ты на хрен со своими уголками! Сами знаем, за что держать.

Шепелев наблюдал за разгрузкой из окна своего кабинета на третьем этаже корпуса. На суету грузчиков и техников, крики и ругань не обращал внимания. Привык. Во времена

его молодости такой бардак при разгрузке стоял всегда. Не важно, что испытывали – агрегаты нового оружия массового поражения или щипцы для завивки волос.

Он сочувствовал хозяйственнику Ивану Бутягину, который носился среди этого бедлама, требовал, указывал, поправлял, получая в ответ матерки со всех сторон.

Монтировать установку начали ближе к ночи. Две бригады под руководством помощника профессора Дениса Гудкова работали над главным блоком, еще одна – над выносным. В первом часу основной монтаж завершили. И сразу группа наладчиков приступила к тестированию установки.

К этому моменту наблюдатели уже покинули сборочный цех. Кто-то поехал обратно в гостиницу, а кто-то улегся в холле корпуса на широких диванах.

Шепелев, почти засыпая на ходу, упорно проверял работу подопечных, иногда заставляя переделывать уже законченные расчеты и вносить изменения в программы. Его опека слегка достала техников и наладчиков, но никто не смел возражать.

Авторитет профессора среди персонала был непоколебим. А созданная им установка вообще возносила Шепелева на вершину научного олимпа. Поэтому наладчики, услышав приглушенную скороговорку, торопливо кивали и выполняли все приказы руководителя.

– ...Двенадцатый, Двенадцатый. Что у вас за движение в двадцатом секторе?

– Это Двенадцатый. От леса к лугу пробежала лиса. Одна. За курами в деревню пошла.

– Отставить разговоры, Двенадцатый! И усилить наблюдение. Обо всех лисах, курах и воронах докладывать сразу. Не дожидаясь вопроса.

– Есть.

– Так-то. Шестой, Шестой. Не слышу доклада! Почему молчите?

– Шестой на связи. Все спокойно. Никакого движения в секторе не наблюдаю. Доклад через семь секунд.

– Хорошо, Шестой. Продолжайте наблюдение. Двадцать второй. Двадцать второй.

– ...

– Двадцать второй, блин! Где тебя носит?

– Виноват! Двадцать второй докладывает. Ведем наблюдение за группой лиц в секторе А-сорок два.

– Что вы там забыли? А-сорок два вне зоны контроля. Что там?

– Там... кхм... люди...

– Точнее.

– Двое. У родника...

– Что делают?

– Это... кхм...

– Не понял!

– Лежат. Вместе... Один на другом. На другой...

– Двадцать второй, прекратите заниматься ерундой. Следить за обстановкой в своем секторе!

– Есть!

* * *

– А ну как рванет эта штукавина?

– С чего это?

– Да хрен ее знает! Сдуру.

– Сдуру только неопытный любовник на бабе одежду рвет. Шепелев пять лет работал над установкой. Он ее с закрытыми глазами без инструмента соберет. И запустит от батареек.

– Если сработает, заказами НИИ будет обеспечен лет на сто. Денег выделяют без лимита.

– Выделят. Шепелеву.

– И нам перепадет. От нас комплектующие идут.

– Да. Если конкуренты не отнимут. Сейчас не прежние времена, рынок диктует условия.

– Обойдутся конкуренты. Наша аппаратура лучшая в России.

– Здесь – да. А в мире?

– Да кто ж позволит иностранным компаниям участвовать в создании супероружия?

– Ложиться пора, утром на полигон. Там и посмотрим на это супероружие.

2

Утром к корпусу потянулись машины и автобусы с наблюдателями, гостями и сотрудниками полигона. Длинная вереница машин встала у КПП корпуса, где десяток бравых парней в форме проверяли у всех документы. Контроль был строгий и занимал немало времени. Но никто не роптал. Понимали, что такой режим создан неспроста.

Через час все уже были в корпусе. Большая часть в холле, где установили три огромных монитора. Остальные в просторном кабинете Шепелева. Здесь стояли два монитора, одновременно показывающих главный блок и выносной, находящийся на полигоне.

– Все готово? – спросил профессора представитель военного ведомства, статный, бритый наголо генерал-лейтенант со звездой Героя России и трехрядной колодкой орденов под ней.

– Да. Установка собрана, отлажена и готова к испытаниям.

– Когда начнете?

– Еще немного. Звонили из Москвы, просили подождать какого-то высокопоставленного чиновника. Он будет наблюдателем от высшего руководства.

Генерал недовольно взглянул на часы и кивнул. Высшее руководство на то и высшее, что может опаздывать, сколько ему угодно.

За час до испытаний в небе над полигоном появились четыре самолета. Они начали выписывать сложные фигуры, оставляя за собой широченный след из желтоватой газообразной субстанции.

Субстанция растекалась по небу, заполняя собой огромный кусок пространства. Благодаря почти полному отсутствию ветра гигантское облако зависло прямо над полигоном, закрыв тем самым обзор со спутников. Иностранцы разведки могли отдыхать. Аппаратуры, способной смотреть сквозь такое облако, у них не было.

Важный столичный гость прибыл за пятнадцать минут до начала испытаний. Черный низкопрофильный «мерседес» 910-й модели миновал КПП и мягко затормозил возле подъезда корпуса. Из передней правой дверцы вылез здоровенный парень с бычьей шеей и широкими плечами, одетый в черный костюм. Он спокойно оглядел двор сквозь черные очки, потом открыл правую заднюю дверцу.

Оттуда вышел тот самый высокопоставленный чиновник. Стоявшие у окна шепелевского кабинета гости смогли рассмотреть его, пока он шел к дверям корпуса.

Молодой. Непростительно, непозволительно для чиновника такого ранга и наделенного такими полномочиями. Вряд ли ему больше тридцати. Дорогой, стильный, со вкусом подобранный костюм серо-стального цвета, ослепитель-

но-белая шелковая рубашка, светло-серый в черную полоску галстук с золотой заколкой. Легкие черные туфли, надраенные, как медная труба.

Вид у чиновника холеный, ухоженный. Манеры, которым позавидует английская королева, и взгляд, достойный принца крови. Ходячий образец элиты общества, эталон совершенства, с детства воспитанный на птичьем молоке и никогда не слышавший странных и непонятных слов «нужда» и «бедность».

Рост высокий, фигура подтянутая. Тренажеры, бассейн, солярий, личный тренер, индивидуальная программа. Такие, как он, тщательно следят за своим здоровьем и всемерно берегут его.

Он возник на пороге кабинета, на миг замер, осматриваясь, потом вычленил из толпы Шепелева и подошел к нему.

– Здравствуйте. Меня зовут Дементьев Павел Николаевич. Я приехал по поручению Администрации, чтобы наблюдать за ходом испытаний вашего... изделия.

Речь его была плавной и до тошноты правильной. Хорошо поставленный тенор, без интонаций и эмоций.

Он пожал руку только профессору, остальным холодно кивнул и спросил:

– Когда вы приступите к испытаниям?

– Через пять минут. На этих экранах вы сможете наблюдать за ходом эксперимента.

Шепелев указал гостю на собственное кресло. Тот кивнул, опустил свой высокопоставленный зад на холодную кожу и опять обвел всех взглядом.

– Надеюсь, вы введете меня в курс дела?

– Да, конечно. Я буду комментировать все, что будет происходить на экране.

Вид и манеры чиновника всем пришлись не по вкусу, но никто не посмел высказать это вслух. Только генерал фыркнул себе под нос и отошел подальше. Таких холеных мерзавцев из «элиты общества» он презирал. Этот мальчик никогда не видел автомат и не знает, с какой стороны подходить к вертолету. Что может представлять собой человек, не прошедший суровую армейскую школу?!

Шепелев тронул кнопку селекторной связи и сказал:

– Внимание всем. Начинаем!

3

Команду руководителя сдублировали несколько диспетчеров. Через пять секунд в испытательном цехе мигнул свет. Большой куб, стоявший в центре цеха на подставке, начал немного подрагивать, вибрируя и издавая негромкий гул.

– Что это? – спросил чиновник, указывая на куб.

– Это главный блок установки энизотрона. Он состоит из двух основных частей. Накопитель накачивает плазменные до...

– Нельзя ли попроще? – поморщился чиновник. – Я не понимаю ваших терминов. Попробуйте рассказывать нормальным языком.

В дальнем от кресла углу раздался короткий смешок. Один из представителей смежного завода не сдержал себя, слыша откровенный бред из уст высокопоставленного гостя. Да и другие специалисты взирали на того с явным недовольством.

Здесь собрались люди, неплохо знающие технику. Хотя бы ее азы. И присутствие дилетанта на сугубо технических испытаниях вызывало у них недоумение и раздражение.

– Что ж, – вздохнул Шепелев, понимая, что от этого типа ему не отвертеться, – попробую по-простому. Хотя некоторые термины опустить не смогу.

Гость кивнул. Он сидел с прежним выражением лица, не

обращая внимания на обстановку в кабинете и явную враждебность остальных гостей.

– Итак. Главный блок установки состоит из двух частей. В на копителе пучки плазмы получают энергию... – Профессор коробило от примитивности объяснения, но он мужественно терпел, ведя рассказ так, будто бы перед ним сидел дошкольник. – И с помощью генератора поля попадают в выносной блок. Он виден на правом экране. Выносной блок отстоит от главного на пять километров.

Взгляд гостя переместился на правый экран. На нем была видна конструкция, своим видом напоминающая гигантский пылесос, соединенный с тарелкой спутниковой связи. Высота конструкции достигала полутора метров, ширина – полметра.

Оболочка из темной стали и черного пластика. Ни одной блестящей детали, ни одного острого угла или выступа. Все сглажено, прилизано, словно устройство старательно обрабатывали напильником.

– Кхм!.. – откашлялся Шепелев. – Это выносной блок установки энизотрона. Он включает в себя приемную антенну, усилитель сигнала, добавочный ускоритель, разгонный блок и растр.

– А что такое энизотрон?

До начала эксперимента оставалось три минуты, а профессор тратил время на разжевывание элементарных вещей. Но делать было нечего. От этого чиновника во многом за-

висело, как примут эннизотрон в верхних эшелонах власти и будет ли продолжена работа над установкой в последующем.

– Эннизотрон – это установка, создающая особое поле, в котором частицы плазмы, получая ускорение, преобразуют...

– Я же просил попроще, – скривил губы чиновник.

– Да, конечно. Суть действия установки следующая. В разгонном блоке под воздействием... особого электромагнитного поля атомы плазмы получают мощный заряд энергии. После чего покидают выносной блок и летят в заданном направлении на скорости приблизительно в одну пятую от скорости света. При этом их температура достигает порядка пятнадцати тысяч градусов.

– И что?

– А дальше, встречая на своем пути препятствие из любого материала, пучок плазмы пробивает его насквозь. Не важно, что перед ним – лист бумаги, броня танка или железобетон. Пучок пробьет все.

– А потом?

– Ну, если это танк, то он исчезнет.

– Как это? – Судя по всему, гостя заинтересовали последние слова Шепелева, и он немного утратил высокомерный вид и снисходительность.

– Просто. Внутри танка образуется необычайно высокая температура, в которой сгорят люди, сдетонируют боеприпасы. Да и сама броня потечет, как вода.

Гость недоверчиво покосился на установку. Она не выглядела опасной и способной на такие фокусы.

– Итак, выпущенный пучок плазмы способен пробить любую броню. Причем не одного танка, а трех, пяти, двадцати. Все зависит от заданной энергии пучка. Уровень энергии регулируется оператором в зависимости от поставленной задачи. На минимуме пучок пробьет лист бумаги. На максимуме – обогнет земной шар раз десять. Снося все на своем пути.

Впервые на лице чиновника проступило обычное человеческое чувство. Чувство тревоги. Он поверил профессору.

– А... а зачем этот...

– Выносной блок?

– Да. Зачем он стоит на полигоне?

– Грубо говоря – это ствол. А казенник – это главный блок.

Здесь пучки-снаряды получают энергию и попадают в «патронник».

– А как же они перемещаются туда?

– По наведенному полю, которое создает генераторный блок установки. Здесь это поле поддерживает усилитель. С передающей антенны главного блока пучки попадают на приемную антенну выносного блока, проходят через добавочный усилитель, который компенсирует потерянные проценты мощности при передаче, и вылетают через растр. Точно в цель. Это тоже наше ноу-хау. Таким образом, мы, расставляя выносные блоки, грубо говоря, на передовой, обстреливаем противника, а сердце установки и людей прячем в тылу.

Чиновник внимательно слушал объяснение, пытаясь уловить хоть что-то из того, что ему говорил профессор. И лихорадочно соображал, как и что будет докладывать начальству, когда приедет обратно в Москву.

– А-а... – напрягая мозги, подбирал он слова для следующего вопроса.

– Вы хотите спросить, какое максимально возможное расстояние от главного блока до выносного? – не скрывая насмешки, подсказал Шепелев.

– Да. Да, именно это я и имел в виду.

– На сегодняшний день расстояние – семь километров. Но мы планируем довести до ста.

– Центральный, – раздался над головами голос диспетчера. – Все готово. Просим разрешения на старт.

Шепелев оглянулся на гостей, увидел нетерпение на их лицах и чуть севшим голосом скомандовал:

– Старт!

Несколько секунд ничего не происходило. Монитор увеличил изображение выносного блока и мишеней на полигоне. Это были старый бронетранспортер, установленная вертикально железобетонная плита и дзот.

Потом раздался приглушенный рев, после чего мелко завибрировал главный блок, замигали индикаторы, подтверждая нормальную работу узлов и частей. Потом над установкой возникло марево розоватого цвета.

Через полминуты оператор произнес:

– Есть пятьдесят процентов накачки пучка.

Еще через двадцать секунд:

– Есть сто процентов!

И тут же диспетчер выкрикнул:

– Генератор включил поле! Возможна передача на выносной блок.

– Передачу начать! – внезапно осевшим голосом скомандовал Шепелев.

– Передача идет.

Внешне ничего не произошло. Только сгустилось марево над установкой, а гул генератора перешел на пониженный тон. В этот момент выносной блок тоже мелко завибрировал, заиграл индикаторами и легонько завыл.

– Передача завершена, пучок готов к старту, – доложил оператор.

Шепелев на миг оторвал взгляд от экрана и повернул голову к чиновнику. Тот сидел, сжав подлокотники, и не мигая смотрел на монитор. Нижняя челюсть немного отвисла, что придавало лицу комическое выражение.

– Огонь! – по-армейски скомандовал профессор, перенося взгляд в верхний правый угол монитора. Там была картинка мишеней.

А потом все произошло одновременно. В один миг исчез каркас бронетранспортера, железобетонная плита и амбразура дзота. На их месте полыхало пламя. Пучок плазмы

имел запас энергии только на три цели, поэтому, преодолев последнюю, долетел до земляного вала, стоящего метрах в трехстах позади дзота, и угас в его недрах.

– Цели поражены! – разорвал тишину голос оператора. – Выносной блок разряжен, установка готова к генерации новых пучков. Все системы работают нормально, отклонений нет.

– Получилось! – выкрикнул кто-то из гостей и от избытка чувств зааплодировал.

Его почин подхватили все. Чиновник покрутил головой, глядя по сторонам, и довольно кивнул. Вид пылающих мишеней не оставил равнодушным и его.

«Получилось! – вытер мокрый лоб Шепелев. – Все как планировали. Пять лет каторжного труда увенчались успехом. Плазменная пушка готова!»

– Фиксирую угасание энергии пучка, – подал голос диспетчер.

– Михаил Андреевич, поздравляю! – вклинился в переговоры чей-то голос. – Это победа!

«Да. Это победа... – жадно глядя на горящие мишени, думал профессор. – О которой еще недавно мы и не мечтали...»

– Поздравляю, Михаил Андреевич! – подошел к профессору генерал. – Это потрясающе. Если армия получит такое оружие, мы оставим позади весь мир. Области применения такого оружия необычайно велики...

Шепелев склонил голову, принимая поздравления, и хотел было ответить, но в этот момент раздался голос оператора:

– Генератор главного блока не выключается!.. Сработал основной разгонный блок! Поле напряженности растет! Михаил Андреевич, поле растет! Я не могу отключить установку!

Шепелев мгновенно развернулся к монитору, нашел взглядом главный блок, увидел, как тот опять начинает вибрировать, вырабатывая энергию. Заработал генератор поля, розоватое марево, почти исчезнувшее, вновь начало окутывать установку.

– Отключайте питание! – Шепелев узнал голос Гудкова. – Вырывайте кабели!

– Выносной блок работает в режиме приема! – опять подал голос оператор. – Пучка нет, но он забирает энергию от генератора поля.

Шепелев стукнул по кнопке общей связи и прокричал:

– Обесточьте выносной блок! Немедленно!

– Что происходит? – спросил чиновник, глядя на суету вокруг. – Что?..

– Фиксирую трехкратное превышение энергии генератора поля! – искаженный голос оператора.

Раздался отчетливый хлопок. Что-то щелкнуло, треснуло, и с экрана монитора один за другим исчезли все три ковра горевших мишеней. А затем исчез выносной блок.

Через час, когда силы безопасности оцепили не только полигон и корпус, но и все прилегающие районы, а персонал и приглашенные были временно изолированы в холле и кабинетах корпуса, дежурная смена зафиксировала остаточную напряженность поля в том месте, где стоял выносной блок. Установка до сих пор продолжала держать связь с пропавшим блоком. Однако обнаружить тот никак не могли.

К вечеру Шепелева хватил удар, и его увезли в больницу. С ним поехала бригада охранников из шести человек.

Через час после этого высокопоставленный чиновник отбыл в Москву. Остальных задержали для дачи показаний. Руководство объявило режим повышенной секретности и наложило на все разработки гриф недоступности.

Из показаний профессора Шепелева М.А.

«...Генератор поля создает коридор в пространстве, по которому пучок плазмы от главного блока попадает к выносному. В основе его положен процесс пробоя электромагнитных, магнитных и торсионных полей Земли. За счет генератора пучок в «законсервированном» состоянии почти без потерь энергии долетает до выносного блока.

В чем причина сбоя программы, я не знаю. На предварительных испытаниях генератор вел себя нормально...»

Из показаний старшего группы наладчиков Гудкова Д.А.

«...Генератор поля должен был выключиться сразу после передачи пучка плазмы. Время затухания активности около двух секунд. Но обычно он работал несколько дольше. Однако всегда прекращал работу в течение пяти-семи секунд. Чем объяснить странный режим работы, я не знаю...»

Из доклада специальной комиссии по расследованию происшествия на полигоне НИИ.

«...Эксперимент можно считать успешным. Учебные цели поражены в заданное время с заданным результатом.

...Исчезновение целей и выносного блока установки произошло по неустановленной причине...

...Главный блок установки до сих пор продолжает функционировать в режиме ожидания, подпитываемый энергией

собственного генератора.

...На месте выносного блока сейчас облако розоватого цвета диаметром две тысячи миллиметров. Попытки ввести в облако зонд из высокопрочной стали не принесли результата.

...Никаких иных катаклизмов на полигоне и в испытательном корпусе не произошло...»

Из рапорта начальника пятнадцатого управления КГБ председателю комитета.

«...На объекте «Т» установлен особый режим охраны. Задействованы силы местных органов и МВД. Дежурная смена инженерной группы работает под постоянным контролем...»

Специальная комиссия работала на полигоне шесть дней. Они проверили всю документацию по эксперименту, еще раз опросили участников испытаний, но не пришли к какому-нибудь определенному выводу.

НИИ, в котором работал Шепелев, получил задачу выяснить, что конкретно произошло во время испытаний и куда исчезли мишени и выносной блок.

Сам Шепелев, перенесший микроинфаркт, временно был отстранен от работы. Его помощник Денис Гудков возглавил вновь сформированный отдел и вплотную занялся проблемой исчезновения блока.

Президенту, бывшему в курсе хода испытаний и придававшему им особое значение, в подробностях доложили о результатах эксперимента и показали видеозапись.

Посмотрев, как исчезают в огне мишени и как потом буквально на глазах тает выносной блок, президент высказал свое мнение в выражениях, которые пресс-секретарь в последующем интерпретировал как «серьезная озабоченность и неудовлетворение, а также уверенность в конечном успехе исследований...»

Приблизительно столько слов высший государственный деятель и произнес. Но в печати можно было привести только несколько союзов и междометий.

Потом, чуть остыв, он добавил:

– Хоть год сидите около этого... облака, но установку почините! И чтобы работала как часы! Этому профессору создать все условия. На руках носите, лишь бы дал нам пушку!

Таким образом, Шепелев был реабилитирован и допущен к работе. Что самым положительным образом сказалось на его самочувствии. Но, к сожалению, не на результатах. Выносной блок никак не хотел возвращаться.

...Среди голосов и мнений солидных ученых затерялась идея одного инженера-практика, только пришедшего в НИИ. Как-то в небольшой компании на кухне за столом, приняв двести граммов коньяка (русские ученые таки дождались того дня, когда их оклад позволил покупать не самый плохой

коньяк!), он высказал в пылу спора:

– Эта ваша установка, мать ее... и этот ваш генератор поля, и его мать!.. Задели то, чего задевать было никак нельзя!

– Что ты... имеешь в виду? – с трудом произнес один из собутыльников.

– То, что блок провалился либо в другое пространство... либо в другое время! Сделать-то его сделали, а на что он способен, так и не поняли!

По ночам облако на месте исчезновения блока светилось изнутри ярко-розовым светом, пугая охрану и разгоняя сновавших по лугу мышей. Чтобы вражеские спутники не засекали странное свечение, авиация продолжала распылять газообразную субстанцию в небе. Но теперь на гораздо большей площади. И не в одном месте. Дабы не привлечь внимание странными маневрами.

* * *

А из соседнего леса почему-то сбежали все зайцы. И волки. Зато поселились люди. Из группы прикрытия полигона. Розоватое облако их тоже пугало...

5

Как ни странно, но догадка безымянного инженера была близка к правде. Генератор поля в совокупности с генератором накачки сумел пробить пространственно-временной континуум. И изменить вектор времени. Проще говоря, горящие мишени и выносной блок ухнули в прошлое. Причем их разнесло по разным эпохам.

Бронетранспортер, точнее то, что от него осталось, возник посреди ночного бивака казачьего отряда, до икоты перепугав следившего за лошадьми молодого казака. И лошадей, конечно.

Горящий столб пламени возник всего на пять секунд, а потом исчез. Казак потом доказывал товарищам, что видел ангела, сошедшего с небес в столбе огня, но походный атаман и другие подняли его на смех. И посоветовали меньше пить горилку.

В шестнадцатом веке к чудесным явлениям относились с известной толикой скептицизма. Особенно такие сорвиголовы, как донские казаки.

А бронетранспортер продолжал путешествие в глубь веков, успев напугать по пути отряд крестоносцев, возвращающихся из крестового похода, римскую когорту, двух охотников из племени протославян, стадо мамонтов, саблезубого

тигра и детеныша стегозабра.

Дабы не возникло впечатления, будто все перечисленные представители фауны в разное время оказывались в одном и том же месте, добавим, что бронетранспортер совершал скачки не только по временной шкале, но и в пространстве.

Приблизительно так же сложилась судьба и у железобетонной плиты и бывшего дзота. Свидетелями их окончательного сгорания стали люди разных эпох, а также звери и птицы и даже гигантские бронтозавры.

Наконец, бывшие мишени сгорели окончательно и закончили свой путь где-то в середине юрского периода. Каждый совершил по полтора десятка скачков, оставив иногда неизгладимый, а иногда и незаметный след в эпохах.

Сложнее вышло с выносным блоком. Его сразу кинуло на сто миллионов лет назад. А потом еще на триста. Он застрял на вершине горы, впаянный в лед.

Отличная сталь, защищенная от коррозии и не подверженная деформации, помогла сохранить начинку во время перемещений. Блок угнезвился на горе и продолжил работу, связанный с установкой невидимыми узлами даже через столько лет. И пока работала установка, работал и блок, получая достаточно энергии для поддержания режима ожидания.

Но исчезновением мишеней и выносного блока дело не

ограничилось. Одновременно в разных точках планеты и в разное время возникли аномальные зоны неустойчивого континуума.

Эти дыры появлялись и исчезали с неравными промежутками времени. Часть из них никто никогда не обнаружил, потому что возникали они в малозаселенной местности. Но часть возникала в городах и поселках. И люди начали пропадать среди бела дня. С тем, чтобы потом вернуться или застрять в другом времени навсегда.

Это уже было не смешно. Это была трагедия...

Фрагмент 2

1

Октябрь 2000 года. Чечня, Грозный. 21:30

...Султан Камхоев, бывший командир одного из отрядов защиты ислама, пробирался по заваленным улицам разрушенного города, выбирая самые темные и безлюдные места. Впрочем, темными в Грозном были почти все улицы. А вот безлюдными – только часть. В самых неожиданных местах можно налететь на разведгруппы федералов, кого-нибудь из местных жителей или бойцов из отрядов братьев по оружию. Встреча с последними, понятное дело, не грозила ничем, но Султан не хотел, чтобы его вообще кто-либо видел.

Он крался вдоль погруженных во мрак полуразрушенных коробок домов, преодолевая завалы на дорогах и время от времени зажимая нос рукой. Трупы людей и животных, давно сгнившие, издавали непереносимый запах, выдержать который мог далеко не каждый человек.

В другое время Султан без крайней необходимости и не подумал бы лезть в этот город, где полным-полно проклятых федералов, где улицы и дома нашпигованы смертоносными ловушками в виде мин, растяжек и неразорвавшихся снарядов. Или в крайнем случае попросил бы помощи у братьев из

других отрядов. Но нужда заставила его рисковать собственной головой. Нужда и ненависть.

Еще пять дней назад он командовал отрядом из пятидесяти человек. Пятидесяти закаленных, опытных воинов, прошедших с ним не один бой и сражавшихся с оккупантами еще с девяносто пятого года. Еще пять дней назад его имя уважительно произносили самые влиятельные командиры сопротивления, и даже сам Шамиль с похвалой отзывался о Камхоеве как о талантливом воине и командире.

Но пять дней назад все рухнуло в один момент. Его отряд, посланный командованием для выполнения важного задания, попал в засаду. Как потом понял Султан, тут не обошлось без предательства кого-то из своих, слишком уж плотно обложили их гяуры.

Султан, как опытный командир, сумел вывести часть людей из-под обстрела, но они почти сразу попали под удар еще одного отряда русских. В результате из пятидесяти воинов к своим вышло всего девять человек. Половина из которых была ранена. Пуля настигла и Султана, ужалила в плечо, но он, убитый горем, даже не обратил на нее внимания.

Такого провала он еще не знал и теперь от стыда и ужаса готов был переступить Коран и пустить себе пулю в висок. Его авторитет резко упал, и никто теперь не доверит неудачнику не то что отряда, а даже двух человек.

Отряд Камхоева напрямую подчинялся Басаеву, и от него Султан ждал решения своей участи. Но Шамиль не спешил с

вынесением приговора: видимо, не знал, как поступить. Или был занят.

И вот в этот момент Султан узнал, что предатель Ичкерии и всего чеченского народа, его кровник, приехал в Грозный. Причем обнаглел до того, что поселился в своем старом доме.

Сказав своим уцелевшим людям, куда он отправляется, Султан в тот же день поехал в Грозный. Два дня у него ушло на то, чтобы доехать до окраин города. Здесь он встретил дальних родственников и от них узнал обстановку. А вечером пошел в Грозный. Один. Не взяв с собой проводника, хотя родственники настаивали.

Султан шел на смерть. Он хотел умереть, чтобы искупить вину перед братьями по оружию, Аллахом и собой. Но только после того, как предатель будет убит. Тогда все скажут: «Он поступил как мужчина и не опозорил свой род. Он выполнил священный обычай кровной мести. Он заслужил прощение...»

Об этом и мечтал бывший полевой командир, а ныне просто чеченский воин, защитник веры Султан Камхоев, подходивший сейчас все ближе к дому предателя.

Улица большей частью уцелела, по крайней мере четыре дома на левой стороне дороги выглядели почти целыми. И как ни странно, кое-где в окнах горел свет. Видимо, жильцы пользовались дизель-генераторами.

В этом районе сейчас жили те, кто предал свой народ

и служил неверным. И сами неверные из числа федералов. Здесь же было наибольшее количество блок-постов и комендатур. Султан давно бы попал им в руки, если бы не подробные указания родственников, тщательно обрисовавших путь.

Нужный дом он нашел сразу. Угловая пятиэтажка с аркой в центре и уцелевшими дверьми в подъездах. Потратив двадцать минут на наблюдение, Султан выяснил, что вокруг дома никого нет, федералов не видно и что в доме по крайней мере в семи квартирах кто-то живет.

Искомая квартира во втором подъезде, рядом с аркой. Это хорошо, если что – можно уйти через нее. По привычке Султан проверил оружие – автомат, пистолет ТТ, гранаты и кинжал. С таким арсеналом, с его опытом, он мог противостоять десятку врагов.

Осторожно, то и дело оглядываясь, он дошел до подъезда. Прислушался. Из одного окна, где горел свет, слышна музыка. Пел женский голос на русском языке. «Гяуры, – с ненавистью подумал Султан. – Устроились с комфортом, пьют, слушают музыку, отдыхают! И думают, что захватили наш город. Ничего, им еще подышать под нашим огнем. И проклинать тот день, когда они решил прийти сюда!»

Повесив автомат за спину, он достал пистолет и навернул глушитель. Работать лучше им, чтобы не создавать шума. А еще лучше кинжалом. Чтобы насладиться видом истекающего кровью предателя.

Он осторожно потянул на себя дверь и шагнул в глубь коридора. В крошечной темноте нашарил ручку второй двери и дернул ее. В этот момент пол ощутимо трянуло. Словно землетрясение качнуло дом.

Не понимая, что происходит, Султан замер на месте, прислушался. Все было нормально. И дом вроде стоял крепко. Повторных толчков не последовало.

Наверное, от усталости, решил он. Двое суток подряд он спал по полтора часа и устал до предела. Вот слабость и дает о себе знать. Но у него хватит сил свершить задуманное!

Он опять потянул дверцу на себя и сделал шаг вперед. И тут же остановился. В подъезде горел свет. Неяркая лампочка ватт на сорок слабо освещала лестницу и пролет между этажами. Однако и этого света хватало, чтобы разглядеть обстановку.

Султан прошел один лестничный пролет, потом второй. На следующем этаже тоже горела лампочка.

Вот так дела! У них даже в подъезде проведено освещение. Шикуют русские. Совсем обнаглели. Думают, что теперь все можно!..

Султан поднимался по лестнице, обращая внимание на хорошо сохранившиеся двери квартир. Даже номера на месте. И вообще здесь очень чисто. И стекла не выбиты. Или русские специально их вставили?

Дойдя до четвертого этажа, он остановился. Нужная ему дверь – крайняя слева. Именно там живет его кровник. Сул-

тан подошел ближе, встал напротив, унимая дыхание и успокаивая нервы. Вершить правый суд надо с холодной и ясной головой. Гнев – плохой помощник.

Султан вспомнил лицо предателя. Хорошо знакомое лицо. Ведь когда-то тот был близким другом отца Султана. Знал их семью, даже знал его самого, правда, тогда будущий полевой командир был совсем ребенком.

В прежней жизни предатель был районным начальником, уважаемым человеком. И до своей измены пользовался авторитетом в городе. Даже странно думать, что теперь он – отступник.

Султан вздохнул, поправил ремень автомата на плече и решительно постучал в дверь. И только сейчас заметил кнопку звонка с правой стороны. Даже она уцелела.

Аллах явно был на стороне Султана. Потому что дверь открыл предатель собственной персоной. В свете лампочки Султан отчетливо разглядел его лицо. И увиденное немного смутило мстителя.

Когда Камхоев последний раз видел предателя, тот выглядел сильно постаревшим, с седой головой. И фигура была сгорбленной, и взгляд потухший.

А сейчас перед Султаном стоял еще не старый мужчина с гордо развернутыми плечами, прямо посаженной головой и твердым взглядом. И волосы были черные, только виски едва припорошены белым. На нем темно-серая в полоску двойка,

белая рубашка, галстук.

Как такое могло быть, Султан не понимал. Неужели при-
служник гяуров сделал пластическую операцию на омоложе-
ние?

Султан все рассматривал врага, на миг забыв о цели при-
хода. И враг смотрел на незваного гостя. И в его взгляде бы-
ло больше непонимания, чем в глазах визитера.

Странная форма с разноцветным рисунком. На голове
черная спортивная шапка. На ногах странные ботинки напо-
добие коротких сапог. В руке пистолет, на плече автомат, на
поясе две гранаты. Взгляд недобрый и немного растерянный.
Лицо как будто знакомое.

– Кто ты? Что тебе надо? – спросил предатель. Спросил
на русском.

И от звучания чужой речи Султан очнулся. И забыл о
странностях. Он пришел мстить, а не рассматривать врага.
Пусть тот проведет хоть сто операций, от праведного суда
ему не уйти.

– Я пришел за твоей жизнью, шакал! – громко сказал Сул-
тан, поднимая пистолет. – Я хочу, чтобы ты ответил за пре-
дательство и смерть моего родственника.

Хозяин дома, напуганный странными речами и направ-
ленным в грудь оружием, отступил назад, в коридор. Визи-
тер явно пришел не с добром. Но что ему надо?

Впрочем, хозяин был чеченцем, мужчиной, а они привык-
ли встречать опасность с прямой спиной. Честь и гордость

обязывают.

– Кто ты? – повторил он вопрос. – Что тебе надо в моем доме?

– Твоя жизнь. Твое сердце, шакал! Я вырежу его и скормлю собакам, что бегают по разрушенным улицам города!

Султан надавил глушителем на грудь предателя, и тот отступил еще дальше. Испуг с его лица исчез, глаза полыхнули огнем, а ноздри раздулись. Он явно пришел в себя.

– Я не знаю, кто ты. За что ты хочешь меня убить? За какое предательство? Назови себя, если ты мужчина!

– Назову! – продолжал толкать врага в грудь Султан. – Я назову себя в тот момент, когда начну вырезать твое сердце! Чтобы ты знал, от чьей руки подыхаешь!

Хозяин дома все отступал под напором визитера, и в конце концов они вышли в большую комнату, залитую ярким светом. В центре комнаты стоял длинный стол, а за ним сидело десятка полтора человек. Причем не только мужчины, но и женщины.

Султан от неожиданности опустил пистолет и взглянул на людей. Он сразу отметил женщин, что не лезло ни в какие рамки. Но еще более в эти рамки не лезли четверо русских. Причем один из них был в милицейской форме с погонами капитана. Еще один мент – майор – был чеченцем.

Но самое большое потрясение ждало Султана дальше. Рядом с окном сидел... его собственный отец. Ахмед Камхоев. Спутать отца с другим человеком Султан не мог ни при ка-

ких обстоятельствах. Хотя он и родителя не сразу узнал.

Ахмед Камхоев сейчас был в дальнем горном селении. Он с трудом ходил и редко покидал дом. Его лицо изборождено шрамами, на левой руке нет двух пальцев, а правая нога плохо гнется. Отец Султана попал под бомбардировку федералов и чудом уцелел. Его вытащили друзья и после полугодового лечения переправили к родне.

А здесь Султан увидел отца таким, каким помнил с детства. Здоровым, сильным, молодым. И улыбающимся. После начала войны отец ни разу не улыбнулся, а сейчас растянул губы и что-то говорил сидящему с ним русскому.

Вид одетого в странную форму вооруженного человека привел сидящих за столом в замешательство. Разговоры стихли, взгляды сошлись на визитере.

– Что происходит? – спросил русский милиционер. – Кто ты такой?

Султан почувствовал сильную дрожь, пистолет заплясал в руке, стало неудобно. Он ощутил, что сходит с ума. В этот момент встал его отец, подошел к хозяину дома и строго произнес:

– Зачем ты пришел с оружием в мирный дом? Ты бандит?

Ствол заплясал еще сильнее, глаза Султана заволокло туманом. Непослушными губами он сказал:

– Отец! Отец! Я пришел покарать изменника! Он... стал псом у русских... он предал наш народ!

Ахмед Камхоев злым взглядом смерил незнакомца, что посмел назвать его отцом, резким движением руки отвел оружие от груди хозяина дома и воскликнул:

– Как смеешь ты так говорить о хозяине дома и о наших друзьях?! Ты спятил? Где ты взял оружие?

Мир рушился на глазах Султана. Этого не могло быть, отец не должен здесь сидеть, русские не могли так спокойно вести себя... О Аллах, что происходит?

Взгляд лихорадочно метался по квартире, встречая взгляды гостей, и скользил дальше. Султан вдруг заметил телевизор. На экране было лицо, знакомое по той, прежней жизни. Лицо главы государства. Горбачева. Тот что-то говорил о перестройке. И о мирных переговорах с США.

Русский капитан встал, подошел к хозяину дома и Ахмеду Камхоеву и, строго глядя на Султана, сказал:

– Отдай оружие и сядь! С тобой разберутся в отделе.

– Нет! – Пистолет уперся в грудь капитану. Султан всхлипнул и взял себя в руки. – Нет, русская собака! Я тебе его не отдам. Не для того я убивал вас, чтобы отдавать оружие!

– Что ты мелешь? – закричал его отец. – Ты, недостойный шакал! Как ты смеешь?..

– Отец! – едва не плача, закричал Султан. – Отец, я твой сын Султан! Ты меня не узнаешь?

– Спятивший кретин! Моему сыну Султану тринадцать лет! Он дома учит уроки! А ты, шакал, пришел в мирный дом

с оружием! Как ты посмел нарушить закон и обычаи нашего народа?!

– Отец!..

Слезы душили Султана. Его голова раскалывалась от тщетных попыток понять происходящее. Этого не могло быть! Этого не могло быть никак! Но это есть. Здесь и сейчас...

– Сдай оружие! – Милиционер-чеченец тоже встал из-за стола, вытащил из кобуры пистолет и направил его на Султана. – И не делай лишних движений!

– ...Встреча с американским президентом показала, насколько близки могут быть взгляды двух сторон на проблемы безопасности в мире... – вещал с экрана давно покинувший свой пост президент. – И сейчас, за три месяца до нового, восемьдесят восьмого года, мы можем договориться не только о запрете на ядерные испытания, но и...

Султан уловил последние слова президента, судорожно глотнул воздух ртом и отступил на шаг. Он перестал вообще что-либо понимать.

– Отец! Я твой сын Султан. Это ты мне выстругал саблю, ты посадил первый раз на коня! Я...

Он взглянул на отца и почувствовал, что не может больше говорить. Рванул ворот куртки, вздохнул и вдруг, ни слова не говоря, бросился прочь из квартиры.

Когда за странным визитером захлопнулась дверь, хозяин

дома, белый как полотно, повернул голову к милиционеру и просипел:

– Что это было? Какой-то бандит...

– Этот подонок назвал себя моим сыном! – не успокаивался Ахмед Камхоев. – Он спятил!

– Да. – Милиционер потер шею и странно взглянул на Камхоева. – Но я бы сказал, что он похож на тебя, Ахмед. Не очень сильно, но похож. Глаза те же и нос.

– Что будем делать? – спросил коллегу милиционер-чеченец. – Надо вызвать наряд и сообщить в отдел о вооруженном бандите. Откуда он только появился?

– Я позвоню, – сказал капитан. – Пусть разошлют ориентировку.

Султан бежал по ступенькам вниз, то и дело врезаясь в стены. Глаза застила мутная пелена, в голове стучало словно работали отбойные молотки. Грудь ходила ходуном.

Он тщетно искал объяснение произошедшему и не мог найти. Такое впечатление, что он нырнул в прошлое, заглянул на тринадцать лет назад. И увидел своего отца. Отец!..

Перед дверью подъезда он остановился, вытер лицо рукавом и попробовал привести мысли в порядок. Но ничего не вышло. В голове по-прежнему шумело, мозги закипали в тщетной попытке понять, осознать.

Двигаясь на автомате, он шагнул за порог, и в этот момент его опять потряхнуло. На этот раз сознание не выдержало уда-

ра, и Султан рухнул прямо на пороге.

Здесь его и нашли утром выехавшие на патрулирование омоновцы. Форма, оружие и внешний вид красноречиво говорили, что им в руки попал боевик. Загрузив его в БТР, они поехали обратно в комендатуру.

Когда его выводили из бронетранспортера, Султан пришел в себя, понял, куда угодил, и попробовал бежать. Отчаяние придало силы, он смог свалить с ног двух омоновцев и даже сорвать у одного с пояса гранату. Но вытащить чеку не успел. Пуля настигла раньше. Она пробила лопатку, чуть изменила направление и вошла точно в сердце. Султан умер сразу, не успев толком почувствовать боль.

А перед глазами все стояло молодое лицо отца. И его добрая улыбка...

...Июль 2020 года. Средняя полоса России. Полдень.

На последний день учений в местной воинской части были запланированы стрельбы танкового батальона. На это мероприятие приехало посмотреть не только армейское начальство, но и представители танкостроительного завода, администрации региона, ну и, конечно, журналисты. Ожидаемое зрелище было достойно, чтобы на него собралось столько народу.

За последние пять лет новыми танками Т-96 была укомплектована половина частей постоянной готовности. Танк по своим совокупным характеристикам превосходил любые модели иностранных танков. Огневая мощь, броня, мотор, маневренность, спектр решаемых задач...

Потенциальные противники (за последние годы так и не ставшие друзьями) готовы были заплатить любые деньги за техническую документацию по нему. Но возрожденный КГБ стоял на страже секретной информации. Последнего шпиона обезвредили буквально за месяц до учений. Тот нес уэсбишку с данными по танку. Донес и почти отдал английскому дипломату. Тут их и скрутили. Съёмка, сенсация, дипломатический скандал, высылка представителя посольства и пожизненный срок предателю. Так-то. Теперь с этим строго...

По плану сначала был бой с марша, потом штурм укреплений.

ленного района при поддержке танков. На десерт оставили боевые стрельбы двух рот на полигоне. С места, с ходу, при преодолении водных преград, по нескольким целям и т. д.

Взвод лейтенанта Кравцова получил отдельную задачу – совершить марш от деревни к полигону, проведя разведку местности в интересах батальона. Три танка пылили по грунтовой дороге, обходя по дуге чащу, чтобы потом проскочить вброд мелкую речушку и выйти к рубежу со стороны курганов. Посредники специально выбрали этот маршрут, чтобы проверить умение механиков-водителей управлять танком на сильно пересеченной местности.

Следом за танками шел БТР-92 с отделением разведчиков. Они должны проверить дорогу, а при необходимости помочь отразить внезапную атаку противника, когда танкисты, также по условиям учений, будут устранять неисправность ходовой части танка.

Как и танкисты, пехота имела полный боекомплект. На этой фазе учений стрельба шла только боевыми.

Головной танк с бортовым номером 118 миновал мелкий овраг, вышел к опушке чащи и встал. Володя Кравцов поднял верхний люк и наполовину вылез из башни. Глянул назад. Машины сержантов Пестрикова и Лапшина только подходили к оврагу. За ними метрах в ста пылил бронетранспортер. Комбат майор Васнецов подстраховался и вместо но-

вого командира отделения послал с броней старшину Завадского – опытного разведчика, контрактника третьего срока. Старшине было за тридцать, хотя на вид и не дашь столько. Строен, подтянут, заряжен энергией.

Это он посоветовал Кравцову срезать дорогу и пойти по краю чащи. лейтенант сразу принял предложение. Старшина местность знал как свои пять пальцев, давно излазил полигон вдоль и поперек. А Кравцов прибыл в часть всего полгода назад.

Подождав, пока танки и БТР подъедут ближе, лейтенант включил радиостанцию.

– До цели три кэмэ. Комбат приказал не выходить на главную дорогу, она заминирована. Пойдем вдоль чащи. Не исключено, что там засада. Поэтому разведка должна проверить придорожные кусты и все подозрительные места. При обнаружении условного противника – сигнал три девятки. С ними должен быть посредник, он отведет засаду, а нам засчитает очки. Пока пехота работает, мы прикрываем. Всем ясно?

– Ясно, командир, – откликнулся старшина.

– Так точно, товарищ командир, – вторили ему сержанты.

– Тогда по местам. БТР вперед, Лапшин – левый фланг, Пестриков – правый. Пошли.

Три танка разошлись веером, беря под наблюдение отведенные сектора, а БТР пополз вперед, забирая вправо, чтобы подойти к кустарнику, что шел вдоль края чащи на всем ее

протяжении.

Пройдя метров триста, машина сбавила ход. Из десантного отсека начали выпрыгивать разведчики и разбежаться в стороны.

Пехота никого не обнаружила. Условный противник не решился устраивать здесь засаду. Проверив для очистки совести все подходы к краю чащи, старшина отдал приказ осмотреть дорогу на предмет противотанковых мин. Чем черт не шутит, пока посредник спит!

Но и мин не нашли. Чисто. Так Завадский и доложил лейтенанту. Тот обрадовался и дал приказ на выдвижение. Пропустив танки вперед, разведчики двинули за ними следом, бдительно следя за тылом. Вдруг кто да вынырнет...

Взвод проскочил подозрительный участок дороги и уже выезжал к давно брошенному хутору, когда под танками дрогнула земля.

Кравцов как раз рассматривал в бинокль полуразваленный дом с выбитыми оконными рамами, оторванной дверью и разрушенной трубой на крыше. Удар едва не вышиб у него оптику, левый локоть больно ударился о край люка, а зубы громко лязгнули.

– Ты что, Колька, совсем охренел?! – крикнул он в шлемофон механику-водителю. – Рулить разучился?

– Да это не я, товарищ лейтенант, – отозвался тот. – Мы

вроде как на мину наехали. Учебную.

– Восьмой, я Двадцатый, – вызвал лейтенанта сержант Лапшин. – Нас что-то ударило снизу. Словно противопехотная сработала!

– И меня тоже, – подал голос Пестриков.

– Двадцатый, не видел, под нами ничего не рвануло?

– Нет. Не видел ничего.

– Командир, – вышел в эфир Завадский, – нас тоже трянуло. Как кувалдой по днищу врезали. Но на мины не похоже.

Старшина знал о минах достаточно, чтобы утверждать, поэтому Кравцов поверил сразу. Помедлив, спросил своего механика:

– Как движок и ходовая?

– Все в норме.

– Двадцатый, Двадцать первый, Сороковой, доложите о состоянии техники и личного состава.

Кравцов потер локоть. Наверное, синяк будет. Что же могло тряхнуть сорокадевятитонную махину? Землетрясение?

Доклады подчиненных успокоили. Техника в норме, личный состав отделался двумя синяками, одним прикушенным языком и ссадиной на лбу.

– Ладно. Продолжаем движение. До исходного рубежа полтора кэмэ. Посему предельное внимание. Как выходим к ориентиру пять, боевое построение. Всем ясно?

– Так точно.

– Пошли.

Отдаленный гул канонады он услышал сразу, едва танки перевалили через взгорок. Судя по всему, работала артиллерия. Правда, грохотало слишком сильно, словно бил не один дивизион. А потом над головой послышался странный шум. Кравцов слышал такой всего пару раз. Когда, будучи курсантом, ездил на аэродром прыгать с парашютом. Так ревели моторы спортивных винтовых самолетов. Но откуда эти самолетики здесь? В учениях принимала участие только армейская авиация – вертолеты Ка-54 и транспортники Ми-17М.

И еще одну странность отметил лейтенант. С экрана командирского компьютера исчезла карта местности. По ней через спутник он отслеживал свое перемещение и весь маршрут. Сейчас же на экране мерцала надпись: «Сбой связи».

Новая навигационная система только поступила в войска, и к ней пока привыкали. Возможно, Кравцов по неопытности сбил настройку? Но тогда бы комп выдал сигнал ошибки.

– Командир, – вызвал его Завадский. – У меня пропала связь с комбатом. Не могу докричаться. И вообще на наших частотах тишина. Попробуй по своей станции выйти на кого-нибудь.

– Сейчас, – ответил лейтенант, щелкая тумблером. Ему вдруг стало неуютно. Странный сбой программы, тишина в

эфире – что это значит?

Около минуты он вызывал сначала ротного, потом комбата, потом своего друга Гришку Кольцова – командира первого взвода. Но никто не отвечал. Словно все исчезли.

Чувствуя легкую панику, Кравцов вытер внезапно взмокший лоб и нажал тангету.

– Всем. Не могу связаться со штабом. Возможно, сбой связи. Поэтому до выяснения обстановки приказываю отойти обратно к чаще и встать там.

– Командир, – откликнулся Завадский. – Это может быть работа РЭБ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.